обосновался в Сардинском королевстве. До 1860 г. жил в Ницце. После объединения Италии возвратился в Неаполь. Был одним из инициаторов реформы университетского образования, в течение семнадцати лет избирался в парламент.

Алессандро *Данетти* — один из деятелей Венецианской республики 1848—1849 гг., сподвижник ее руководителя — Д. Манина. После поражения революции эмигрировал в Ниццу.

Письмо печатается по фотокопии с автографа *BPUG*. Впервые опубликовано М. Вюильмье на языке оригинала в *AAH*, 78—79.

Перевод с итальянского:

〈Ницца. 8 мая 1852 г.〉

Гражданин и брат,

Несчастье, недавно постигшее вашу семью [1], вызвало в вашем сердце мысль, что другие несчастные, оставившие родину, как и вы, во имя святого дела, терпят нужду в своей долгой ссылке. И вы, как свойственно благородным людям, откликнулись на это и совершили акт милосердия и гражданства, пожертвовав 250 лир нуждающимся итальянским эмигрантам. В связи с этим эмигрантский комитет [2] выполняет теперь свой долг, выражая вам живейшую благодарность.

Да сделает господь так, чтобы несчастья больше не испытывали вашу стойкость и чтобы в награду за прекрасную душу ваша жизнь, посвященная служению справедливости и свободе, была счастливей вплоть до момента, когда вы вновь встретитесь на небесах с дорогими душами ваших умерших. Во имя той идеи объединения различных стран и народов, которую вы отстаиваете, и мы в надежде на лучшие времена шлем вам от всего сердца братский поцелуй.

Приморская Ницца, 8 мая 1852 г.

На обороте:

Многоуважаемому Человеку Александру Герцену — Доктор П. Фабриццы, Филиппо Абиньенте, Алессандро Данетти

[1] Смерть Н. А. Герцен 2 мая 1852 г.

[2] Специальный комитет, уполномоченный собирать средства в пользу итальянских эмигрантов и распределять их, был создан в 1850 г. в Ницце, входившей тогда в Сардинское королевство, где существовала большая колония политических эмигрантов — выходцев из других итальянских государств. Во главе комитета стоял Абиньенте. Тогда же (между 4 и 8 мая 1852 г.) Герцен пожертвовал 500 фр. нуждающимся жителям Ниццы и 250 — в пользу французских эмигрантов (*ЛЖГ* II, 85).

Ф. ОРСИНИ — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. Ковальской

«Временами мы были даже очень близки»,— писал Герцен о своих взаимоотношениях с одним из виднейших деятелей Рисорджименто — Феличе *Орсини* (1819—1858).

После поражения революции 1848—1849 гг., активным участником которой был Орсини, он провел несколько лет в Генуе и Ницце, где познакомился «через Маццини» с Герценом (см.: Ф. Орсини. Воспоминания. М.— Л., 1934, с. 159—160).

В «Былом и думах» Герцен посвятил Орсини несколько страниц, поражающих тонкостью психологического проникновения в характер этого человека «дикой силы и страшной энергии». «Такие личности, как Орсини,— писал Герцен,— развиваются только в Италии 〈...〉 заговорщики-художники, мученики и искатели приключений, патриоты и кондотьеры 〈...〉 все, что хотите — только не пошлые будничные мещане 〈...〉 Они дивят добром, дивят злом, поражают силой страстей, силой воли» (X, 74).

В свою очередь, Орсини писал о Герцене: «Это — высококультурный и образованный русский эмигрант с чрезвычайно либеральными взглядами, с глубокими познаниями в социальных науках, прекрасный писатель и чрезвычайно щедрый человек» (Ф. Орсини. Указ. соч., с. 162).

Приведенное высказывание предваряли строки, проникнутые глубоким сочувствием к постигшей Герцена беде — гибели его матери и сына. Герцен писал в связи с этим, что Орсини принимал «самое горячее участие в несчастии, поразившем меня» (X, 271).

ПОКУШЕНИЕ ФЕЛИЧЕ ОРСИНИ НА НАПОЛЕОНА III
Париж. 14 января 1858 г.
Гравюра неизвестного художника
«Illustration», 23 января 1858 г.

Орсини связал Герцена, отправившегося в июне 1852 г. в Геную, со всеми своими «лучшими друзьями-итальянцами» (*Л* VII, 67—68).

Первое из публикуемых писем свидетельствует о том, что в конфликте Герцена с Г. Гервегом Орсини был полностью на стороне Герцена, несмотря на то что его связывала большая дружба с женой Гервега Эммой. Человек действия, Орсини счел своим долгом не только морально осудить Гервега, но даже разработал совместно с Энгельсоном план его убийства (X, 292—293). «Это человек, который должен быть и морально, и физически вычеркнут из списка людей»,— заявил он (*Л* VII, 74—75).

Бывая в начале 1850-х годов в Лондоне, Орсини не забывал своего русского друга. Как вспоминает Мальвида Мейзенбуг, «он часто заходил по вечерам провести часок в интимной беседе, много возился с детьми Герцена и с чувством говорил о своих маленьких дочках, которые остались в Италии» (М. Мейзенбуг. Воспоминания идеалистки. М.— Л., 1933, с. 277). В этот период Орсини вместе с Маццини участвовал в подготовке ряда заговоров, неизменно терпевших крушение. Таково было Миланское восстание 1853 г., а также попытки в 1853—1854 гг. поднять города Ломбардии Сарцану и Вальтеллину, которыми руководил непосредственно Орсини по поручению Маццини.

«Заговоры в самых когтях австрийского коршуна» окончились для Орсини в декабре 1854 г. арестом и заключением в крепость Мантуя. В октябре 1855 г. Орсини послал Герцену из тюрьмы короткое письмо, публикуемое ниже.

В марте 1856 г. Орсини совершил героический побег из крепости. С этим было связано возникшее между Орсини и Герценом недоразумение, впрочем быстро разъяснившееся. «Орсини вскоре уехал в Париж,— писал Герцен, завершая свой рассказ об этой ссоре,— и античная, изящная голова его скатилась окровавленная на помосте гильотины» (X, 366—369).

Трагическому финалу жизни Орсини предшествовал период раздумий над причинами провалов всех маццинистских революционных планов. В его «Воспоминаниях» отразилось критическое отношение к тактике Маццини. Герцен, с большим интересом читавший мемуары Орсини (опубликованные уже после его смерти, в 1857 г., сначала нелегально у него на родине, а затем в Англии), даже упрекал автора в излишней резкости. «Жаль, что он увлекается тогдашней злобой на Мац⟨цини⟩»,— писал он в 1867 г., рекомендуя дочерям эту книгу (XXIX, 246). Однако Орсини противопоставил маццинистским методам ложный путь индивидуального террора. Усматривая в политике Наполеона III главную опасность для Италии, Орсини и его три сообщника 14 января 1858 г. бросили бомбы в карету французского императора. Этим актом Орсини хотел разбудить революционные силы Европы и создать благоприятную обстановку для революции в Италии. Покушение, как известно, окончилось неудачей, и 13 марта 1858 г. Орсини был казнен, но приобрел, по словам Герцена, «великое имя в истории». Этот «страшный громовой удар в душную ночь» потряс Европу. «Бледный от ужаса траурный кучер,— писал Герцен о Наполеоне III,— мчащий Францию на кладбище, покачнулся на козлах» (X, 67, 73).

П. 1 печатается впервые по фотокопии с автографа *IISG*; п. 2 по тексту, впервые опубликованному в кн.: A. L u z i o. Felice Orsini. Milano, 1914, p. 52. Местонахождение автографа неизвестно.

1

⟨Ницца. 26 июля 1852 г.⟩

Carissimo amico,

Engelson mi ha trasmesso la dichiarazione emessa dagli amici di Genova intorno al ⟨1 *нрзб*⟩ azione ⟨?⟩ [1] vi rimetto l'accluso foglio che vale come se io stesso l'abbia sottoscritto.

Caro amico — ai traditori morte e mille anche se fosse possibile, altrimenti le società saranno sempre in balía del *tradimento* e del *gesuitismo*. Addìo di cuore, salutate gli amici, comandatemi ed abbiatemi però vostro affetoso amico.

Felice O r s i n i

Nizza, il 26 luglio 1852

На обороте:

Monsieur Alexandre Herzen

П е р е в о д:

Любезнейший друг,

Энгельсон передал мне декларацию, посланную друзьями из Генуи по поводу ⟨1 *нрзб.*⟩ дела ⟨?⟩ [1]: я прилагаю листок для подтверждения того, что присоединяюсь к подписям.

Любезный друг, предателям — смерть и даже тысяча, если это возможно, иначе человеческие общества всегда будут во власти *предательства* и *иезуитства*. Сердечно прощаюсь с вами, приветствуйте друзей, распоряжайтесь мной и считайте меня при этом самым любящим вашим другом.

Феличе О р с и н и

Ницца, 26 июля 1852 г.

На обороте:

Господину Александру Герцену

[1] Речь идет о декларации итальянских эмигрантов в Генуе от 23 июля 1852 г. в поддержку Герцена в связи с его отказом от дуэли с Г. Гервегом. Они заявляли, что, «отвергнув при данных обстоятельствах дуэль с г. Гервегом», Герцен поступил согласно их убеждениям (X, 494). К этому коллективному обращению присоединился и Орсини (см. *Л* XII, 82—83).

2

⟨Мантуя. 24 октября 1855 г.⟩

Mon cher ami,

Je vous recommande M. Correnti qui vous apportera ces lignes [1]. Il y a un mois que je me trouve avec lui après avoir été seul dans ma secrète. Je fus arrêté à Hermanstadt en Transylvanie le 17 décembre 1854. Quant à moi je n'espère rien du tout, et je prends

les choses, comme l'on doit faire lorsque on a la conscience pure et sans crimes. Serrez la main à votre cher enfant, à Engelson si vous le verrez ⟨!⟩ et si ma destinée veut que je ne vous voie plus, ayez quelquefois un souvenir à votre ami malheureux

Felice Orsini

Du Château de prison de Mantova le 24 octobre 1855

На обороте:

Mr Alexandre Herzein ⟨!⟩
Euston Square, № 25

Перевод:

⟨Мантуя. 24 октября 1855 г.⟩

Любезный мой друг,

Рекомендую вам г. Корренти, который доставит вам эти строки [1]. Вот уже месяц, как я нахожусь вместе с ним после пребывания в одиночной камере. Я был арестован в Германштате в Трансильвании 17 декабря 1854 г. Что касается меня, то я совсем ни на что не надеюсь и воспринимаю вещи так, как и подобает тем, у кого совесть чиста и незапятнанна. Пожмите руку вашему дорогому детищу, Энгельсону, если его увидите; и коль судьбе угодно будет, чтоб я больше не виделся с вами, вспоминайте иногда о вашем злополучном друге

Феличе Орсини

Из тюремной крепости Мантуя 24 октября 1855 г.

На обороте:

Г-ну Александру Герцейну ⟨!⟩
Euston Square, N 25.

[1] Художник *А. Корренти* (1824—1896), сидевший в тюрьме вместе с Орсини и написавший там его портрет, был освобожден в октябре 1855 г. и собирался отправиться в Лондон, но, попал ли туда, неизвестно. Первый публикатор письма, итальянский исследователь А. Луцио, предположил, что Корренти не сумел передать письмо Орсини Герцену. Автограф, по-видимому, остался в Италии, где его владельцем ко времени издания книги Луцио оказался инженер Р. Куттика из г. Леньяно, который и предоставил письмо для публикации.

А. МОРДИНИ — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. Ковальской

В «Былом и думах» среди близких людей и дорогих имен Герцен назвал (X, 77 и 288) видного деятеля Рисорджименто Антонио *Мордини* (1819—1902).

Вступив в ряды участников республиканско-демократического движения во Флоренции в 1840-е годы, Мордини стал в период революции 1848—1849 гг. одним из активнейших ее деятелей. Он участвовал в революции в Милане, в обороне Венеции, возглавлял затем во Флоренции редакцию газеты «Costituente». Позднее Мордини стал членом Временного правительства Тосканы, выполняя обязанности министра иностранных дел и некоторое время совмещая их с функциями военного министра. После поражения революции Мордини эмигрировал на Корсику, а затем в Пьемонт.

В 1851 г. в Ницце Мордини познакомился с Герценом и его семьей. Он был одним из близких друзей, приглашенных по желанию смертельно больной Н. А. Герцен на празднование дня рождения Герцена 6 апреля 1852 г. (X, 295—296). Тесные контакты между Мордини и Герценом поддерживались и в период пребывания последнего в Генуе в июне 1852 г. Мордини шлет уехавшему в те дни в Швейцарию Герцену письмо со словами дружеского участия: «Ради бога, вернитесь ⟨...⟩ Ждем вас с нетерпением ⟨...⟩ Успокойтесь и отныне готовьтесь посвятить делу народов свой столь могучий ум и свое столь горячее сердце» (*Л* VII, 70—71). Как и Орсини, Мордини сделал официальное письменное заявление о присоединении к «декларации» итальянских эмигрантов от 3 июля 1852 г. в связи с отказом Герцена от дуэли с Гервегом (*Л* VII, 83—84).

В начале 1850-х годов Мордини сблизился с Мадцини. Однако между ними вскоре начались расхождения. В этот период Мордини разделял точку зрения группы влиятельных генуэзских эмигрантов, полагавших, что Лондонский комитет не способен возглавить итальянское демокра-